

Вэнь Наньшу давно не бывал на набережной района Цзиньша. В зимних сумерках это место казалось пульсирующим сердцем огромного города: река Цзиньша величественно несла свои воды сквозь строй небоскребов, возведенных на баснословных капиталах. Здания финансовых центров, фондовых бирж и банков теснились друг к другу, а на гигантских экранах торговых центров сияли логотипы ведущих мировых брендов.

Здесь, в этой точке, сходились все капилляры мегаполиса, перегоняя кровь — самое процветающее и расточительное богатство, заставляя район светиться золотым огнем.

И среди этого великолепия на берегу залива Цзиньшацзян возвышалась штаб-квартира корпорации Пэй. Сияющие в ночи башни-близнецы, бесспорно, были главным архитектурным символом этого места.

Снова ступив в здание корпорации, Наньшу поймал себя на мысли, что почти забыл, каким лифтом пользовался в последний раз. Он коротко объяснил цель визита на стойке регистрации и, следуя указаниям администратора, поднялся на нужный этаж. Девушка, с которой он говорил по телефону, сообщила ему расположение офисной зоны.

— Коко, мамочка так скучала! — Сяосяо, обычная сотрудница офиса, с восторгом выхватила кошку из переноски и несколько раз расцеловала её в пушистую мордочку.

— Ого, Сяосяо, а что это за красавчик? Ну же, не томи, представь нас! — тут же зашептались коллеги, расплываясь в игривых улыбках.

— Поверить не могу, что кошку привез именно ты. Настоящая удача!

Девушка поспешила объяснить коллегам, которые уже вовсю строили двусмысленные предположения:

— Ой, да перестаньте, всё совсем не так. Мне же нужно уехать в родной город к маме, вот я и попросила привезти Коко. Этот молодой человек из ветеринарной клиники «Айлэ». Помните, я рассказывала про то место, где работают одни красавцы? Так вот, это та самая клиника. Если ваши питомцы заболеют, идите только туда — не пожалеете!

Сяосяо расписалась в бланке, и Наньшу, оторвав квитанцию, протянул её ей.

— Благодарю. На этом всё, я пойду.

— Спасибо большое! Коко, маме пора работать, полезай обратно в сумку. Коко!..

Но кошка породы рэгдолл, только что мирно облизывавшая лапку, внезапно чем-то заинтересовалась. Она выскользнула из рук хозяйки, перепрыгнула через перегородку рабочего места и, грациозно маневрируя между столами, бросилась прочь.

— Коко! — Вэнь Наньшу тут же бросился вдогонку.

Питомица бежала быстро, но вскоре притормозила у оброненного кем-то в коридоре мешочка. Она мгновенно завалилась на бок, впадая в настоящий экстаз.

Наньшу подобрал находку и принялся. Кошачья мята. Должно быть, кто-то случайно выронил игрушку, когда вскрывал посылку.

Он наклонился, чтобы поднять обмякшую Коко, как вдруг перед ним возникла высокая фигура в темном костюме. Взгляд невольно отметил безупречно чистые туфли дорогой ручной работы.

— ...Наньшу?

Пэй Юй замер в изумлении. Перед ним действительно стоял Вэнь Наньшу. Несколько минут назад в кабинете Фэн Сюэ упомянула, что на ресепшене заметили невероятно красивого мужчину, очень похожего на Наньшу. Президент не поверил — он не думал, что муж, который даже видеть его не желает, вдруг придет в компанию. Но когда Фэн Сюэ уточнила, что незнакомец спрашивал, как пройти в финансовый отдел, он окончательно усомнился. И всё же, не в силах усидеть на месте, Пэй Юй спустился вниз, надеясь на удачу. И не зря.

— ...Господин президент! Простите! Это моя кошка, я не хотела приносить животных в офис! — подбежавшая Сяосяо чуть не лишилась чувств от страха. — Просто мне сегодня на поезд, я боялась, что о питомице некому будет позаботиться, и попросила клинику привезти её... Это больше не повторится!

Коллеги девушки, наблюдавшие за сценой, затаили дыхание. Бедняжке конец!

В офисе все знали, что в последнее время характер босса стал совершенно невыносимым. Недавно он сослал в филиал сотрудника только за то, что у того на совещании зазвонил телефон, а ведь тот человек годами пахал, чтобы попасть в головной офис! А тут кошка... Прямо под прицел, в самое пекло!

Но «страшный» Пэй Юй даже не взглянул на неё. Весь его взор был прикован к мужчине, привезшему животное.

— Почему ты здесь? Почему не поднялся ко мне? — он взял Наньшу за руку. — Ты ведь знаешь дорогу, мой кабинет на верхнем этаже.

Сотрудники замерли в шоке.

«Кабинет президента Пэя?! Значит, наш босс и этот красавчик знакомы?!»

Наньшу в душе тяжело вздохнул.

«Встречи избежать не удалось».

Он сделал шаг назад, незаметно высвобождая запястье из хватки Пэй Юя.

— Я просто выполнял заказ по доставке. Мне пора идти.

— Вот ваша кошка, — Наньшу вернул Коко остолбеневшей от изумления Сяосяо.

— Наньшу!

Сотрудники не верили своим глазам. Президент собственноручно попытался удержать уходящего молодого человека!

— Пойдем в мой кабинет. Нам нужно поговорить... о соглашении.

Наньшу заметил, как всё больше людей оборачиваются, привлеченные этой сценой. Все взгляды были прикованы к руке Пэй Юя, сжимавшей его запястье. Но тому, казалось, было плевать на окружающих — он просто смотрел на него, ожидая ответа.

«В отношениях с Пэй Юем я всё равно всегда оказываюсь проигравшей стороной».

На верхнем этаже Хэ Цзи, увидев Пэй Юя, выходящего из прямого лифта с гостем, сперва решил, что это важный партнер. Но, присмотревшись, узнал Вэнь Наньшу.

Помощник мгновенно сориентировался и знаком велел всем секретарям заняться делом. Благодаря этому Наньшу прошел до кабинета президента, не ловя на себе лишних любопытных взглядов.

Оказавшись в кабинете, Наньшу опустил глаза.

— Что именно тебя не устраивает в соглашении? — спросил Пэй Юй.

Раньше он и не догадывался, что присутствие Наньшу может дарить такое спокойствие. Видит бог, всю дорогу до кабинета он боялся, что тот развернется и уйдет.

— ...Мы не виделись почти месяц, и это первое, о чем ты хочешь спросить? Это соглашение... Ладно. Ты обедал? Я велю что-нибудь принести.

Мужчина потянулся к телефону внутренней связи, но Наньшу остановил его:

— Я полагал, что, кроме развода, нам больше не о чем говорить.

Рука Пэй Юя замерла над сенсорной панелью. Вкус отказа был горьким.

Лицо президента побледнело, голос звучал глухо:

— ...Наньшу, я теперь знаю, как Фан Лин обходилась с тобой все эти годы. Она забирала твою карту, у тебя почти не оставалось денег, а ведь тебе приходилось покупать кучу вещей по её указке... Вот почему ты носил куртку за сто шестьдесят юаней. Она нарочно таскала тебя на те приемы, где собирались одни сплетницы... Я теперь знаю обо всём, через что тебе пришлось пройти.

— Прости... Раньше я этого не замечал.

Извинение далось ему с трудом. Когда он впервые узнал правду, шок был сопоставим с взрывом заложенной глубоко под землей мины. Он не мог спать несколько ночей, и даже во время поездки в Европу мысли его были далеко от дел.

Раньше он думал, что Наньшу злится только из-за Ци Жобая. Но теперь, осознав, сколько унижений тот проглотил в одиночестве за эти годы, он по-настоящему испугался, что потерял его навсегда.

— Я отправил Фан Лин обратно в усадьбу Сицзяо. Она больше не вернется. Отныне ты единственный хозяин в доме. Я компенсирую тебе всё сполна. Я велел полностью обновить твой гардероб, тебе купили всё самое лучшее. Покупай что хочешь, тебе больше не нужно ни перед кем отчитываться.

Наньшу не думал, что Пэй Юй когда-нибудь узнает об этом. Он полагал, что эти тайны навсегда останутся похоронены в стенах дома Пэй.

— Одежда за сто шестьдесят юаней — это тоже одежда. Если она греет, мне этого достаточно. Я понял, что из себя представляет Фан Лин, еще когда только переступил порог твоего дома. Дедушка выделял мне средства, но она всегда забирала половину. Если он давал помесечно — она забирала за два месяца, если поквартально — забирала всё.

— Если бы меня заботили её козни, я бы никогда не прыгнул в эту огненную яму... Просто сейчас мне кажется это немного смешным.

Наньшу не смотрел на собеседника, его взгляд блуждал где-то в стороне.

— Мы знакомы двенадцать лет, женаты пять. С семнадцати лет мы жили под одной крышей — сначала в родовом поместье, потом в резиденции семьи Пэй. И вот теперь, когда я ухожу, ты вдруг замечаешь то, что происходило у тебя под носом каждый божий день.

— Для тебя я был словно фильм, который ты больше не хочешь смотреть. Даже если он идет каждый день у тебя перед глазами, даже если ты спишь с ним в одной постели — он тебе давно наскучил. Ты не желаешь на него смотреть, а значит, тебе плевать, что за сюжет разыгрывается в нем день за днем.

Пэй Юй лишился дара речи. Лишь спустя долгое время он смог выдать:

— ...Я не знал, что Фан Лин смеет так с тобой обращаться. Она заботилась о матери перед её смертью, и я думал, что того содержания, которое я ей давал, достаточно, чтобы она вела себя тихо. Я не ожидал, что она настолько обнаглит, что её методы будут такими низкими. Наньшу, я всё исправлю! Я компенсирую тебе каждое мгновение твоих страданий!

— Не нужно, Пэй Юй. Нося дешевую одежду, я не чувствовал себя обделенным. В конце концов, это были твои деньги, и я лишь возвращал их тебе. Мне не нужны твои компенсации.

— Наньшу! Что значит «возвращал»?!

Слова Наньшу «не нужно» и «не хочу» теперь ранили его сильнее любого ножа. Терпение Пэй Юя, подтачиваемое нарастающей болью, начало сдавать:

— Тогда что именно тебе нужно?! Фан Лин уехала, с Ци Жобаем покончено. Ты злишься, что я пропал на стороне и не уделял тебе внимания — я изменюсь! Хочешь, чтобы рядом со мной больше никого не было — я обещаю, отныне только ты! Этого достаточно?! Почему так трудно просто не разводиться со мной?! Ты что, и правда больше не любишь меня?! Ты не отвечаешь на сообщения, не берешь трубку, не хочешь слушать мои извинения! Ты никогда раньше так со мной не поступал!

Эмоции, копившиеся в мужчине все эти дни, прорвались наружу, его голос становился всё громче.

— Пэй Юй, — тихо произнес Наньшу, и тот с трудом заставил себя замолчать.

— ...Древние говорили: разбитое зеркало не склеить. Между нами всё не сразу стало таким. В годы учебы мы порой и правда были похожи на влюбленных.

Взгляд Наньшу снова стал тоскливым.

— Но я и сам не заметил, когда именно мы превратились в то, что имеем сейчас. Когда ты перестал на меня смотреть. Наши чувства разбились вдребезги еще несколько лет назад — когда ты впервые изменил мне, когда впервые остался на ночь у своей очередной любовницы. После этого от них не осталось даже осколков. Последние два года брака я жил как живой мертвец. Я даже перестал понимать... люблю ли я тебя еще, или моё тело просто действует по привычке. Но я не могу вечно быть мертвецом. Поэтому... у нас нет будущего.

Атмосфера в кабинете стала невыносимо тяжелой, словно воздух превратился в каменное крошево под прессом. Хэ Цзи постучал и принес две чашки кофе. Тишина была гнетущей. Помощник с изумлением заметил, что глаза босса подозрительно покраснели.

Когда дверь закрылась, Наньшу первым нарушил молчание, поднимаясь с места:

— ...Подпиши бумаги, Пэй Юй. В конце этого месяца мы оформим развод. Мы дошли до конца пути.

Молодой человек взял куртку и направился к выходу, но внезапно вскочивший муж перехватил его, крепко обняв со спины. Его руки железным обручем сомкнулись на талии Наньшу. Пэй Юй был выше, и его горячее дыхание коснулось затылка, не давая вырваться.

— ...Пэй Юй! Отпусти!

— ...Я болен, Наньшу...

Пэй Юй уткнулся подбородком в изгиб его шеи — туда, куда стремился все эти дни и ночи. Дыхание его было обжигающим.

— ...Наньшу, у меня жар. Мне так плохо... Не уходи, пожалуйста.

<http://bllate.org/book/15853/1438958>